
СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ARTICLES AND REPORTS

УДК 316(075.8)

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ БУДУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается сложная геополитическая ситуация глобальной нестабильности на исходе второго десятилетия XXI в., связанная с распадом Советского Союза, формированием нового идеала цивилизационного развития. Раскрываются драматические последствия «парада суверенитетов», непрочность новых интеграционных образований. Указывается на непредсказуемость глобального будущего и стабилизирующую роль национальных государств в мировой политике. Поднимаются вопросы о том, кто сегодня определяет содержание нового мирового порядка, по чьим лекалам он будет строиться, что станет основой новых геополитических реалий, базой нравственной солидарности человечества, какой идеал будущего мира будет взят за ориентир развития. В данном тематическом контексте формулируются основные уроки истории, не усвоенные мировой властной элитой.

Ключевые слова: трансформационный процесс; парад суверенитетов; национальное государство; глобализация; глобальная нестабильность; новые интеграционные образования; будущее цивилизации.

NEW GEOPOLITICAL REALITIES OF FUTURE CIVILIZATION

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This research paper analyses a complex geopolitical situation of global instability that developed in the world at the end of the second decade of the 21st century, connected with the consequences of the collapse of the Soviet Union, the formation of new ideals of civilization development. It explains the dramatic results of the «parade of sovereignties», vulnerability of

Образец цитирования:

Данилов А. Н. Новые геополитические реалии будущей цивилизации // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 4–12.

For citation:

Danilov A. N. New geopolitical realities of future civilization. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 4–12 (in Russ.).

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social science.
a.danilov@tut.by

new integration projects. The frightening unpredictability of the global future and the stabilizing role of national states in world politics are described. The question is raised about who is going to define the new world order, whose templates it will be built on, what will become the basis for new geopolitical realities the basis of moral solidarity of mankind, the spiritual basis of the future civilisation, what ideal of the future world is supported and taken as a development guideline. In this thematic context, the author formulates the main lessons not mastered by the world power elite.

Key words: transformation process; sovereign parade; nation state; globalization; global instability; new integration projects.

Введение

Мир замер в готовности принять новый облик. Кризисы один за другим накрывают государства, в мгновения распадаются империи, политические блоки, союзы суверенных государств... Еще вчера благополучные и успешные, они утрачивают стабильность, недавние образцы для подражания буквально на глазах теряют привлекательность. Сегодня совершенно неясно, какой идеал будущего мира взят за ориентир развития. «Сам идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития <...> приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традицию, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно ее трансформируют» [1, с. 187].

Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и в процессе приспособления к новым требованиям могут вызывать кризис системы и человека. В частности, М. К. Горшков отмечает: «...хотя жизнь россиян за последнее десятилетие в материальном плане улучшилась, их представления об устройстве общества, когда от усилий самого человека мало что за-

висит, а главную роль играет наличие у него нужных связей и везение, не изменились в лучшую сторону. Можно даже говорить о нарастании разрыва между собственными усилиями людей и материальными результатами этих усилий, по крайней мере в массовом восприятии населения. Вот почему немало россиян настроены достаточно скептически по части своих возможностей реализации жизненной мечты в обществе, в котором они живут, считая его несправедливым и “неправильным”» [2, с. 280].

Глобализация, как ожидали некоторые политики, не стала «могильщиком» национального государства. Порожденные глобализацией надежды и ожидания, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказались очередными иллюзиями. Распад Советского Союза породил паралич власти и новую несправедливость, горе и страдания ни в чем не повинных людей. Постсоветский мир с обретением бывшими республиками суверенного статуса пришел к совершенно иному, чем ожидалось его инициаторами, последствиям. Реализация собственных национальных амбиций и построение жизни по чужому образцу не дали ожидаемого результата, лишь разворошив давно зарубцевавшиеся раны. Сегодня они, как неожиданно оживший старый вулкан, с новой силой дали о себе знать, неся новым государствам, народам и людям беды и лишения. Вступив в фазу повышенных рисков, мир не стал более безопасным и стабильным.

Пугающая непредсказуемость глобального будущего

Стратегическая нестабильность XXI в. создает пугающий своей непредсказуемостью образ глобального будущего. Чаще всего образ определенной эпохи складывается после ее завершения и определяется ключевым событием, которое освещает дальнейший путь развития и выстраивает в логическую цепочку неизбежность последующих событий, формирующих некий тренд человеческих судеб, поколений нового века. Мы в этом мире не просто современники, свидетели, но и создатели новых утопий и антиутопий, непосредственные участники истории, которым суждено определить облик эпохи в исторической хронике. Ключевым событием определяются и судьбы живущих в ней по-

колений... И никому не дано избежать его духовного плена.

Ключевым событием наступившего XXI в., с нашей точки зрения, стал распад Советского Союза (1991), который нарушил мировое равновесие и задал тренд дальнейшего противостояния. Распад Советского Союза не был карой Божьей. Его породили человеческий эгоизм, авантюризм, непомерные амбиции политических лидеров. Платой за неразумение, попрание всякой морали, манию величия отдельных политических персонажей стали не только страдания тысяч ни в чем не повинных людей, но и утрата веры в будущее.

Падение «красного полюса» развязало руки худшим политическим и геополитическим инстинктам оставшейся сверхдержавы. США до сих пор полагают, что для обеспечения своего благополучия они должны властвовать над миром или хотя бы осуществлять полный контроль над процессами, формирующими его облик. Конечно, восстановить былое равновесие им не удастся. Трансформация в целом – это определенный выход из тупика, который возник со второй половины XX в. «благодаря» политикам. В мире начался мучительный процесс геополитической перестройки, формирования новых полюсов силы.

По прошествии четверти века мир по-прежнему в поиске своего нового лица, контуры которого лишь фрагментарно проступают сквозь военные столкновения, передел территорий, борьбу за влияние и ресурсы. Новые независимые государства, возникшие на обломках СССР, во многом уже выходят из затянувшегося периода адаптации к новым

условиям существования. Очевидно, что теперь уже Запад втягивается в болезненную полосу политической турбулентности.

Как всегда, точен в своих оценках известный политический аналитик и дипломат Валентин Фалин: «В 1990 г. подводилась черта под войной холодной. В ней были свои торжествующие и побежденные. Первым номером среди последних шел СССР, руководство которого предало забвению истину: *мудрость есть распознавание пределов возможного, высшая мудрость – это распознавание пределов собственных возможностей*. Будут ли свежие победители мудрее? Время покажет. Пока особых причин для оптимизма не приметно. Апеллировать к морали по современным понятиям смешно. За нее сегодня ломаного гроша в базарный день не допросишься. И остается взывать к прагматизму, позаимствовав у Вольтера его сарказм: низвергая памятники, пощадите пьедесталы – они еще могут сгодиться» [3, с. 573].

«Парад суверенитетов» и новые интеграционные образования

Образование новых независимых государств на обломках советской империи быстро выявило неготовность большинства из них к самостоятельному развитию. Исторически «вмонтированные» в некогда хорошо отлаженный механизм великой державы, они ощутили настоящий шок, лишившись поддержки из центра. Но время на раскачку история им предоставить не могла. Оставшиеся в наследство технологии и ресурсы быстро истощились, старые кадры под улюлюканье толпы покидали свои кабинеты. Эйфория «парада суверенитетов» закончилась также внезапно, как когда-то неожиданно началась. Всем хотелось жить как на Западе, во-всяком случае не хуже, чем раньше. Но обеспечить такой уровень, увы, могли не все страны. Трудно было всем, часто трансформационный процесс сопровождался социально-экономическими потерями, политическим противостоянием, протестами, стычками. Где-то были развязаны и вооруженные столкновения, конфликты, в том числе гражданские войны, повлекшие массовую гибель людей. Разрушения породили волны вынужденной миграции населения.

Процесс трансформации был призван обеспечить гарантии от реставрации старой системы, причем как нежелательные рассматривались не только варианты возвращения к прежней идеологии, но и восстановление мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономических, торговых, финансовых, военных, научно-технических и прочих измерениях. Вся сложность развития данного процесса состояла в том, что единой технологии трансформационных перемен не было ни у кого и оптимальную политику преобразований каждой

стране приходилось вырабатывать самостоятельно. К тому же сразу появились умелые подсказчики, причем не только доморощенные, но и западные. Они-то и просветили потерявшую всякую бдительность и желание к сопротивлению советскую властную элиту, как быстро и без больших потерь перейти от развитого социализма к современному капитализму. Дошли не многие, но страну развалили окончательно. Все пришлось начинать заново, да и то не сразу.

Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой страны. В условиях реформирования прежней системы люди часто становятся заложниками событий, которыми они не умеют управлять, перманентно находятся в социально-психологическом напряжении. В этом и заключается своеобразие всего процесса перемен.

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, их экономик и интернационализация всех сфер общественной жизни являются одними из наиболее характерных особенностей нашего времени. Этот фактор лежит в основе процессов интеграции, формирования региональных межгосударственных сообществ. Новым государствам, образовавшимся после распада Советского Союза, приходится решать проблему своего включения в мировое сообщество. Это можно сделать либо через прямое, непосредственное вхождение, либо через более затяжную совместную интеграцию. Примером может служить Содружество Независи-

мых Государств. Это образование, созданное, как утверждают некоторые аналитики, в качестве площадки для мирного, цивилизованного «развода» некогда живущих в одной дружной «семье» союзных республик, и должно было стать своеобразным плавильным котлом вестернизации постсоветского пространства. По мнению новых западных партнеров, самым страшным грехом для каждой страны, входящей в СНГ, была попытка возрождения Союза. Поэтому вполне закономерно, что стало приветствоваться не единение бывших республик на новой основе, а их все большее отдаление, максимальное проявление непохожести, независимости друг от друга и одновременно лояльности к новым хозяевам, которые посчитали себя победителями в холодной войне.

СНГ, быстро созданный на обломках СССР, с каждым годом только терял свои возможности по преодолению огромного числа противоречий, как внутри ставших в одночасье независимых стран, так и на арене межгосударственных отношений. Многому приходилось учиться на ходу: умению идти на компромиссы, умирять политические амбиции, преодолевать неприязнь, проявлять терпимость, поступаться малым, чтобы сохранить большее.

С первых лет работы СНГ четко обозначились прогрессирующая линия на укрепление национального суверенитета стран и определение позиции относительно сотрудничества с Россией на основе двухсторонних отношений. Время требовало поиска новых форм развития, которые позволили бы укрепить суверенитет образовавшихся на постсоветском пространстве государств и создать благоприятные политические и социально-экономические условия их развития.

К тому же договоренности, закрепленные в беловежских и алма-атинских документах, в большинстве своем так и остались декларацией о намерениях. Несмотря на предпринимаемые усилия, за прошедшие со времени создания СНГ годы внутри сообщества так и не создана полноценная зона свободной торговли без изъятий и ограничений, не обеспечено свободное движение рабочей силы, капиталов и услуг. С годами только нарастал разрыв хозяйственных связей, усиливался спад производства, до самого низкого уровня упали объем и интенсивность межгосударственного обмена продукцией и услугами. Надежды на быстрый выход на мировой рынок не оправдались. К тому же стал резко снижаться уровень жизни населения стран СНГ. Каждый год над сообществом нависала угроза распада.

Многоступенчатый механизм координации деятельности стран – участниц СНГ постоянно давал сбои. Предложения по созданию новой модели, которая базировалась бы на необходимости защиты

национальных интересов государств, взаимовыгодном сотрудничестве, открытости и альтернативности подходов, оставались нереализованными.

Жизнь сама подсказала идею интеграции стран внутри СНГ на разных скоростях. Так, в январе 1995 г. главами России, Беларуси и Казахстана был подписан пакет документов о создании Таможенного союза. Уже к лету была реализована программа первого этапа: отменены ограничения в торговле, установлены общие таможенные тарифы. Вскоре к «союзу трех» присоединился Кыргызстан. Спустя всего три дня после рождения «союза четырех», 2 апреля 1996 г., в Москве был подписан Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. «Союз четырех» и «двойка» не только придали новый импульс активизации торгово-экономических и военно-политических связей между странами-участницами, но и породили немало противоречий, а главное – еще раз продемонстрировали миру уязвимость и хрупкость СНГ.

Ранее (в 1994 г.) с внешне вполне благородными целями углубления и ускорения процессов интеграции стран-соседей был создан экономический союз Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Формирование интеграционных ядер в составе Содружества, где появились европейский и центрально-азиатский векторы, локальные и региональные союзы и блоки, вело лишь к формализму и бюрократии, усложнению и без того достаточно сложных процедур согласования позиций между государствами. Проблемы в СНГ только нарастали.

С другой стороны, появившийся опыт государственного управления, стабилизация национальных экономик в процессе системной трансформации, преодоление недоверия друг к другу, боязни «старшего брата» ставили перед странами необходимость переосмысления, некой «перезагрузки» интеграционного процесса и придания ему статуса конкурентоспособного и респектабельного образования. Таким образованием и стало учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), с 1 января 2015 г. преобразованное в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Евразийская интеграция – это демонстрация окрепшими новыми независимыми государствами, прежде всего бывшего Советского Союза, готовности выступить новым геополитическим центром силы, демонстрация независимости и консолидации вокруг возрождающейся России. Конечно, предстоит еще большая работа внутри строящегося Евразийского экономического союза, в состав которого сегодня входят пять государств: Россия, Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Главы государств подписали соглашение об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2015–2016 гг. и развитии торгово-экономического

сотрудничества с основными партнерами на среднесрочную перспективу. Желание войти в общую зону свободной торговли с ЕАЭС выразили такие авторитетные игроки, как Индия, Израиль, Иран, Вьетнам и Египет. В планах также расширение сотрудничества с китайским проектом экономического пояса «Шелкового пути». Предполагается, что к этому процессу могут подключиться страны Шанхайской организации сотрудничества.

Как и ожидалось, на образование ЕАЭС реакция в мире была разная. Последняя четверть века геополитика была прерогативой исключительно США, которые по принятой схеме рассматривают создание ЕАЭС как попытку возрождения Советского Союза. С одной стороны, глобализация активизи-

ровала интеграционные процессы, а с другой – наглядно продемонстрировала, что однополярного мира по модели США выстроить не удастся, попытки вестернизации мира наталкиваются на решительное сопротивление суверенных стран.

Не стоит обольщаться и надеяться, что Запад сам примется за создание некоей геополитической альтернативы или будет спокойно наблюдать за тем, как независимые государства выстраивают иную модель развития. Тем более что в планы Запада никак не входит предложить постсоветским странам модель перспективного социального прогресса и приобщения к мировым стандартам на фоне их самостоятельного развития и сохранения национальных особенностей.

Национальное государство в условиях глобальной нестабильности

Новые вызовы требуют от человечества нетривиальных решений. И они, конечно, будут найдены. В свое время историк искусств и реставратор Савва Ямщиков очень точно отмечал: «Наиболее страшным из итогов 25-летнего нашего так называемого “постперестроечного” времени я считаю то, что за это время нас заставили потерять память» [4, с. 21]. Поэт и литературный критик Юрий Кублановский, анализируя причины распада СССР, отмечает: «... подобного разграбления история не знала со времен Византии, причем тогда хищничали пришельцы, а тут – свои. Но еще страшнее – моральное оскудение. <...> И вот по этим чаяниям и надеждам ударили особенно сокрушительно – “рублем”, пропагандой корысти без берегов. <...> Помните, в “Бесах” революционер и прожектер Шигалев говорил: мы дадим право на бесчестие, и тогда все к нам перебегут. Вот тогда, в 90-е, и было дано это “право”. От него все пошло» [5, с. 39]. Все это не могло не привести к распаду СССР, моральному оскудению, новым трагедиям и потрясениям. «Революция приходит не сверху и не снизу – она наступает, когда истончаются все истины», – вкладывает истину в уста своего главного героя писатель Захар Прилепин [6, с. 753]. Уже никто никому не верил... Страна, где преобладают люди, не знающие своей истории и литературы, не увлеченные величию собственной культуры, не может считаться независимой.

Управляемый и безвольный человек – наиболее типичный для современного мира субъект. И человек ли это вообще? Без эмоций, сопереживания, веры, морали, нравственности, с парализованной волей, неспособный к жизни. Такой субъект, внешне похожий на человека, полностью погружен в мир игры. Ему кажется, что у него много жизней и незачем ими дорожить. Культурная среда, в которой формируются новые поколения, наполняется артефактами, которые далеки от реальных смыслов человеческого сосуществования, они искажают, фальсифицируют и виртуализируют историческую

правду. Все искажено до неузнаваемости: и традиции, и ценности, и смыслы... Человеческие отношения строятся на выгоде, семья – на расчете, герои подвергаются очернительству, высоконравственные поступки высмеиваются... Поэтому и в своей, славянской, семье разобраться не можем... Интеграция – это когда всем сторонам выгодно!? А если не выгодно, то значит, и не родные, не братские народы? Так можно далеко уйти и, кстати, в разные стороны друг от друга. Разве в семье может быть некая имитация интеграции, видимость родства?.. Кто же так умело нас разводит?

И можно ли строить светлое будущее без реальных ориентиров, представлений о счастье, добре, нравственности в условиях хаоса? Почему Россия, несмотря на зримые успехи, пока так и не стала образцом для подражания постсоветской молодежи? Почему большинство представителей нового поколения склонны видеть свое будущее на Западе и ориентироваться на западный образ жизни? И это при всех проблемах, которые сегодня одолевают Запад. Глобализация растоптала тайну человеческой души, породила новую волну национализма и этнического неравенства. В защите нуждаются наши представления о совести, чести, достоинстве, нравственности. Без богатства внутреннего мира человека наступает эра невежества, ханжества и насилия. Мир технологий манипулирует самым святым, что есть в человеке, – его совестью... Почему же мы так пассивны?

Мы строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Но насколько устойчива такая опора? Ведь эти ступеньки человека разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а источником эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу. Объяснения лежат в области современной морали. Сегодня отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются

нормой. В искусстве и культуре сплошь наблюдается отход от прекрасного и высоконравственного. Семья, построенная на любви мужчины и женщины, трактуется как отживший анахронизм. Человеческая жертвенность, подвижничество, проявление героизма осмеиваются и подвергаются остракизму, во главу угла ставится свобода нравов... Такая си-

туация ведет мир к хаосу, народы и люди утрачивают способность договариваться, не испытывают потребность в диалоге... В результате у небольшой группы людей появляется реальная возможность безраздельно править миром... Теории, ранее воспринимавшиеся как самые фантастические утопии, могут превратиться в реальность.

Без гуманитарного начала нет человека разумного...

На чем же сегодня держится мир? Что спасает его от гибели? Мы убеждены в том, что это подвижничество человека нравственного, его вера в добро и справедливость, жертвенное служение истинным ценностям. Культурная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле...

При этом нельзя забывать, что именно развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом развития человека, расширения горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащения духовного мира. Научный прогресс всегда шел по пути гуманизации общества. Гуманитарная наука (философия, социология, филология, история, литература и др.) – необходимейшее условие развития человека.

Общественным запросом для современной гуманитарной науки становится построение общества счастливых людей. Но готовы ли мы построить такой глобальный мир, который бы сделал всех людей счастливыми? Пожалуй, нет, а ведь и время, и ресурсы уже на исходе. Преградой выступает человеческий фактор, а именно амбиции вождей, превращающиеся в амбиции стран, разделяющие всех нас на имущих и неимущих, белых и черных, счастливых и несчастных... Но сколько это еще может продолжаться? Прав был гениальный русский композитор и мыслитель Георгий Свиридов: «*Будущее – пехтерь с сеном, привязанный перед мордой запряженной лошади. Она бежит, бежит, бедная, надрывается из последних сил, но ей не пожрать (вкусить) своего корма: пехтерь с сеном бежит перед нею и она никогда его не достанет*» [7, с. 516].

С распадом Советского Союза было утрачено равновесие политических сил и мир постепенно стал погружаться в хаос. И обрести это равновесие удастся не скоро. Потребуются годы титанического труда, произойдут новые войны и трагедии, история откроет имена новых победителей и побежденных. Наконец, потребуется желание народов жить в мире и добрососедстве, чего сегодня совсем не просто добиться.

Нежелание видеть очевидное дорого нам стоило в период холодной войны с Западом. Однако мы не можем не признать, что Запад также не видит, куда двигаться дальше, чуть выкарабкивается из одного кризиса, как попадает в другой и тащит за собой весь мир. Не витает ли вновь над планетой страшный символ, начертанный некогда Уильямом Шекспиром, когда безумцы предводительствуют слепцами? Мир вновь меняет очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом смерче событий государствам и народам, потерявшим жизненные ориентиры и ступившим на зыбкий путь поиска своего «нового прошлого». Будет ли надежным и устойчивым такой фундамент? Как поделить некогда общие традиции, ценности, идеалы? Как поступить с героями, общими победами и поражениями? Ведь народ, забывший свою историю, обречен пережить ее вновь...

На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур. Признание устройства жизни и модели развития сильнейшего в качестве образца – это капитуляция, сдача своих национальных интересов и, таким образом, перекодирование собственных культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего. Гегемонию одной страны или группы развитых западных стран исторический опыт как раз отвергает: такая расстановка сил уже продемонстрировала невозможность адекватно реагировать на современные вызовы, справедливо решать проблемы. Да и четверть века постсоветского мира показывает, что ни одна из образовавшихся на обломках бывшего социалистического сообщества стран не спешит расставаться с обретенным суверенитетом и не готова делиться даже частью своих прав с некими наднациональными структурами.

Особенности трансформации белорусского общества

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, больше негативного, через призму опре-

деленных политических предпочтений и укоренившихся клише. Такая шаблонность вкупе с пред-

взятостью по отношению к Беларуси, а теперь и к России, подчас мешают увидеть реальные достижения братских народов, их способность мобилизоваться в сложное время, сплотиться вокруг своих лидеров и самостоятельно строить будущее. В Беларуси своевременно была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность политического курса. Трансформационный процесс еще полностью не завершен, предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, достичь высокого уровня в развитии гуманитарной сферы, науки, образования, культуры. Полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности, и это еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но все более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям нашего государства в последние десятилетия.

Белорусской трансформации присущ эволюционный характер преобразований, основанный на ментальности народа и социальной ответственности власти. В Беларуси формируется перспективная модель национальной экономики, которую в самом общем виде можно определить как социально ориентированную рыночную.

Опыт развития нашей страны в последнее десятилетие говорит о необходимости своевременной смены механизмов реализации экономических реформ исходя из конкретных внутренних и внешних обстоятельств. Глобальный кризис, конечно, влияет на условия функционирования национальной экономики, но основа и принципы белорусской модели развития остаются неизменными. Не подвергается сомнению ведущая роль государственного сектора. Основная функция государства как раз и заключается в том, чтобы создать необходимые условия для развития экономики и социальной сферы, обеспечить безопасность граждан, социальную справедливость и общественный порядок, противостоять

коррупции и протекционизму. Политическая стабильность является одним из важнейших условий постепенной интеграции Беларуси в мировую экономику, привлечения иностранных инвестиций.

Еще одна особенность белорусской модели состоит в том, что частный сектор может и должен развиваться наряду с государственным, однако не в ущерб общегосударственным интересам. Специфической чертой белорусской модели выступает перманентная приватизация, которая идет постоянно, однако является не самоцелью, а средством найти заинтересованного инвестора, создать эффективного и честного собственника. На первом этапе контрольный пакет сохраняется в руках государства: необходимо убедиться в серьезности намерений инвестора. Беларусь отказалась от обезличенной поточной приватизации, как это было в других странах СНГ.

Нельзя допустить сворачивание сложившейся системы социальной защиты населения страны, углубления социальной поляризации, ухудшения условий жизни слабозащищенных категорий населения. Социальная политика, проводимая в Беларуси, заключается не только в помощи остро нуждающимся гражданам, но и в постоянных инвестициях в здравоохранение, профессиональное, культурное, личностное развитие граждан, т. е. в их будущее и будущее страны. При этом особое внимание уделяется подготовке молодого поколения, в частности его практико-ориентированному образованию.

Реализуемая модель развития отвечает требованиям современности, коллективистским традициям белорусского народа, поддерживает идею создания сильного государства именно через эволюционный путь.

Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий. Некоторые отступления от принятой модели вполне возможны, но непоколебимыми должны оставаться принципы, которые исключают возможность введения шокового варианта.

Глобальный финансово-экономический кризис свидетельствует о том, что переход к новому состоянию мировой системы уже начался.

Некоторые уроки перемен

Какие же уроки стоит извлечь из трудного опыта перемен, связанных с распадом Советского Союза, чтобы вновь не наступить на те же грабли, не повторить ошибок недавнего прошлого?

Во-первых, надо понимать, что новые государства рождаются не на пустом месте, и совместная история, судьба – это большое преимущество. И не следует легко от него отказываться. Укоренение государственности, осознание населением собствен-

ного суверенитета, формирование национальной идентичности – время серьезных испытаний, связанных с предвкушением новой ответственности, стремлением утвердить свое национальное родство, пройти тест на идентичность. Соблазнов на этом пути много: недопустимы национализм, фальсификация истории, предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, переоценка недавних общих до-

стижений, побед и поражений, дележка мудрецов, гениев и народных героев. В данном контексте будут уместны слова Ж. Т. Тощенко: «...предметом практически всех исследований в современной социологии было, есть и, уверен, будет изучение состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощенного в реально функционирующем общественном сознании, в реальном деятельностном поведении в условиях определенной социальной среды» [8, с. 8].

Во-вторых, у новых государств должна быть консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера. Необходим заразительный пример целеустремленной группы людей, ведущих подвижнический, в чем-то жертвенный образ жизни, чтущих традиции и ценящих счастье повседневного бытия. Распад же начинается с сомнений, неверия, переходящего в нигилизм, с борьбы за национальную исключительность. Революции чаще начинаются с внутренних противоречий. Сегодня можно спорить, насколько неизбежными были в конце 1980-х гг. столь кардинальные перемены всего и вся... Сейчас мы видим, что были слепцами, поверив обещаниям, которые так и остались обещаниями, а жизнь, увы, для подавляющего большинства людей лучше не стала. Собственно, созидать никто и не собирался. К власти пришли популисты, не имеющие внятной стратегии развития, программы модернизации, которые только и могли, что клеймить, разоблачать и грабить. Оказалось, всего этого было вполне достаточно, чтобы добиться своих целей.

В-третьих, следует понимать, что народ, потерявший память, страшен. Фальсификация прошлого обрекает его на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. За подобным беспамятством чаще всего стоят преступные действия конкретных людей, чинивших государственные перевороты, сеящих зло, раздор, ненависть, насилие и смерть невинных жертв. Сегодня это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам, победителям Второй мировой войны, фальсификация истории. На их фоне в начале XXI в. существенно изменились формы и методы внешнего влияния на государства, не принимающие современного варварства. Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: на смену вооруженному перевороту и грубому давлению пришла «мягкая сила» – влияние через культуру, ценности, образ жизни и т. д. Появились социальные сети, разного рода общественные, просветительские и благотворительные фонды и объединения, в том числе функционирующие на иностранные гранты. Как долго радужными и заманчивыми лозунгами можно обманывать своих граждан, покажет время. Но, к сожалению, обманывать получается. Если же не срабатывают

механизмы цветных революций, в ход идет открытая агрессия сильнейшего, с согласия или даже без согласия Совета Безопасности ООН (как это было в Югославии, Иране, Афганистане, Ливии).

В последнее время участились нападки на легальные международные организации: их обвиняют в недостаточной эффективности. Работе этих организаций следует максимально содействовать, а не становиться в позицию критиканства. Только вместе с международными организациями, прежде всего ООН, можно не только уберечь страну от потрясений, но и сделать новые шаги в своем развитии, признавая правоту народа, поддержав живущее в нем стремление к справедливости.

В-четвертых, с распадом Красной империи оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, которую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал погружаться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь стала военная сила. Тем самым были созданы идеальные условия для возникновения крупных международных террористических организаций. Сегодня терроризм – главный вызов XXI в., – воспользовавшись хаосом, возникшим с распадом СССР, пустил глубокие корни по всему миру и за относительно небольшой отрезок времени создал разветвленную сеть. Террористические и экстремистские организации, идеология которых строится на религиозном и националистическом фанатизме, пытаются возродить средневековые нормы и ценности, создать свое государство. Люди не желают жить по законам человеческой цивилизации. И никакой управляемый хаос здесь не поможет. Получилось очень сильное и разрушительное оружие... со своим жизненным миром.

В-пятых, общество после распада чаще всего находится на грани полного морального оскудения. Как точен был великий русский писатель Леонид Леонов, записав в своих дневниках: «Падение Рима. Пришлось срыть храмы, убить мудрых, осквернить память святых, растлить молодых – ради какой там крупницы впереди? Трудно было лишь сперва, пока не надломили хребет личного достоинства, – дальше все пошло гораздо легче» [9, с. 643–644]. «Крупница впереди» оказалась очередным блефом, скачком в пропасть. Страна, среди населения которой преобладают люди, ничего не знающие о своей истории и культуре, не в состоянии что-то отстаивать или защищать... Такая страна обречена прозябать на обочине цивилизации. Вывод прост, но трудно исполним в жизни: меньше личностных амбиций власть предержащих, не нужно бояться прослыть консерватором, необходимо иметь гражданское мужество, чтобы говорить правду о прошлом, настоящем и будущем.

Заключение

Крушение Красной империи и последовавшая трансформация государств, образовавшихся на его просторах, – явление глобального исторического порядка, вызвавшее гигантские геополитические смещения. И новый облик мир обретет не скоро. В нынешнее переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации – от них зависит будущее мирового общества. Трансформационные перемены, задуманные Западом как

средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом, должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных облик «архитекторов» перемен. Но насколько этот новый мир органичен? Насколько он жизнеспособен и принесет ли те преимущества, надежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит новейшая история...

Библиографические ссылки

1. Стёпин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 18–20 мая 2017 г.). СПб. : СПбГУП, 2017.
2. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 1.
3. Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М. : Изд-во Центрполиграф, 2016.
4. Ямищikov С. В. Выступление // А. С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции : сб. ст. Псков, 2009.
5. Кублановский Ю. 90-е принесли настоящую катастрофу // Журнал «Свой» (прил. к газете «Культура»). 2016, сент. С. 38.
6. Прилепин З. Санья. М. : Апрель, 2012.
7. Свиридов Г. В. Музыка как судьба // Георгий Свиридов / сост. А. С. Белonenko, В. С. Белonenko ; авт. предисл. и коммент. А. С. Белonenko; науч. ред. С. И. Субботина. 2-е изд., дораб. и доп. М. : Молодая гвардия, 2017.
8. Тощенко Ж. Т. Социология жизни : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
9. Леонов Л. М. Из дневников : собр. соч. : в 6 т. М. : Книж. клуб «Книгоvek», 2013. Т. 4.

References

1. Stepin V. S. [21st century – radical transformation of the type of civilizational development]. *Global'nyi mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego* [Global world: systemic changes, challenges and framework of the future] : 17th Int. Likhachev Sci. Readings (Saint Petersburg, 18–20 May, 2017). Saint Petersburg : SPUHSS (in Russ.).
2. Gorshkov M. K. *Rossiiskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)* [Russian society as it is (experience of sociological diagnostics)] : in 2 vols. Moscow : Novy khronograph, 2016. Vol. 1 (in Russ.).
3. Falin V. M. *Vtoroi front. Antigiterovskaya koalitsiya: konflikt interesov* [Second front. Anti-Hitler Coalition: conflict of interests]. Moscow : Publishing House «Tsentrpoligraf», 2016 (in Russ.).
4. Yamshchikov S. V. [Presentation]. *A. S. Pushkin kak mirovozzrencheskoe yavlenie natsional'noi traditsii* [A. S. Pushkin as a worldview phenomenon of national tradition] : collect. of art. Pskov, 2009 (in Russ.).
5. Kublanovskii Y. [The 90s have brought about a true catastrophe]. *Svoi*. 2016. Sept. P. 38 (in Russ.).
6. Prilepin [San'kya]. Moscow : April', 2012 (in Russ.).
7. Sviridov G. V. [Music as destiny]. In: H. S. Belonenko, V. S. Belonenko. *Georgii Sviridov* [Georgiy Sviridov]. Moscow : Molodaya gvardiya, 2017 (in Russ.).
8. Toshchenko Zh. T. *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life]. Moscow : UNITY-DANA, 2016 (in Russ.).
9. Leonov L. M. *Iz dnevnikov* [From the Diaries]: collect. of essays : in 6 vols. Moscow : Book club «Knigovek», 2013. Vol. 4 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.11.2017.
Received by editorial board 24.11.2017.